

летопись рассматривалась учеными с точки зрения того, какой она представляет интерес для филолога или историка. Была отвергнута идея так называемых общих изданий, рассчитанных и на историков, и на филологов одновременно. Весь ход издания ПСРЛ свидетельствует о нецелесообразности таких изданий, неспособных удовлетворить в полной мере ни историков, ни лингвистов, ни литературоведов.²⁰

Наравне с переизданиями старых томов с 1862 по 1897 г. было напечатано силами комиссии еще 11 томов ПСРЛ. В IX—XI томах была опубликована Никоновская летопись, в остальные тома вошли различные летописные своды. В серию ПСРЛ не попали сибирские летописи, которые в 1880 г. вышли отдельно.

А. А. ГАЛКИН

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТАТЬИ И. Д. БЕЛЯЕВА КАК ИСТОЧНИК ОБ ОТНОШЕНИИ СЛАВЯНОФИЛОВ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

Среди славянофилов Иван Дмитриевич Беляев (1810—1873 гг.) занимает особое место. Родившись в семье священника и получив образование в духовной семинарии в Москве, Беляев «в 1829 году поступил в Московский университет, где и окончил курс кандидатом юридических наук». А. Викторов в 1881 г. назвал его «одним из крупных деятелей в области отечественной истории и истории права». По свидетельству одного из современников Беляева, после окончания университета он «почти двадцать лет» готовился к «университетской кафедре»³ и с начала 1850-х гг. до своей смерти являлся преподавателем Московского университета.

Если одни из видных славянофилов — И. В. и П. В. Киреевские, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков — были известны как публицисты и писатели, а другие — А. И. Кошелев и Ю. Ф. Самарин — кроме публицистической деятельности отставивали славянофильскую программу отмены крепостного права «сверху» в губернских комитетах и редакционных комиссиях, то И. Д. Беляев больше известен как профессиональный историк. Из славянофилов он единственный, кто написал зна-

²⁰ Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб., 1880.

¹ Барсов Е. В. Иван Дмитриевич Беляев // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1882. Кн.1. Смесь. С.14.

² Викторов А. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881. С.1. Примечание.

³ Барсов Е. В. Иван Дмитриевич Беляев. С.15.

чительное для своего времени исследование по истории крестьянства — книгу «Крестьяне на Руси» (1859 г.).

Кроме этого труда Беляев опубликовал в 40—50-е гг. XIX в. более 70 статей и заметок. Из них почти пятая часть была посвящена истории русского крестьянства, происхождению и развитию крестьянской общины, защите существования на Руси общинного быта в полемике 1850-х гг. с западниками — Б. Н. Чичериным и С. М. Соловьевым.

Однако не все статьи Беляева, особенно написанные во второй половине 1850-х гг., появились в печати. Эти статьи, посвященные вопросам происхождения и значения закрепощения крестьян, положению русской общины, выяснению происхождения самого крестьянства как особого сословия, класса русского общества, до настоящего времени не подвергались специальному источниковедческому исследованию.

Необходимо отметить, что почти все эти неопубликованные статьи, хранящиеся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, имеют точное указание на дату их написания Беляевым. Однако отдельные статьи требуют уточнения датировки их создания. А для некоторых отрывков из неопубликованных статей дату их создания можно определить лишь приблизительно (к датировке таких статей и отрывков мы еще вернемся).

Е. В. Барсов в воспоминаниях о Беляеве писал в 1882 г., «что он не растекался своею мыслию по многочисленным предметам», а «сидел... в разных московских архивах и, по собственным словам его, читал и зачитывался документами, приходя раньше и уходя после всех».⁴ Этот же современник увидел заслугу Беляева в том, что при изучении русской истории он обратил «главное свое внимание не на верхние слои сообщества... а на самый народ, на крестьян, на этих последних людей, как называли их в XVII веке».⁵

После 1882 г. специальных работ о Беляеве не было, хотя о других славянофилах написано немало.⁶ Но даже в книге Г. А. Максимовича, полностью посвященной славянофилам, о Беляеве ничего не сказано.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.15—16.

⁶ Венгеров С. А. Передовой боец славянофильства: (Константин Аксаков) // Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. СПб., 1907; Максимович Г. А. Учение первых славянофилов. Киев, 1907; Плеханов Г. В. [Рец.] Киреевский И. В. Полное собрание сочинений в двух томах под ред. М. Гершензона. М., 1911. (Современный мир. Март и апрель. 1911 г.) // Плеханов Г. В. Сочинения. М.; Л., 1926. Т. XXIII; Семейский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. II; Пыпин А. Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. 4-е изд. СПб., 1909.

В 1927 г. Н. Рубинштейн в статье, посвященной исторической теории славянофилов, отметил ее идеалистичность, отрицание борьбы классов.⁷ Однако в этой же статье он подчеркивал и другой момент: «Когда же славянофилы обращались к процессу закрепощения крестьян в допетровской Руси, они нередко приходили к правильным объяснениям. Так, например, Беляев едва ли не первый указал на то значение, которое принадлежит в истории процесса закрепощения свободным людям — должникам имущих земледельцев, так называемым «изорникам» и «ролейным закупами».

В 1933 г. И. Морозов высказал мнение, что Беляев при исследовании того или иного исторического документа «извлеченным из него данным приписывает выгодное для себя значение».⁸ Вероятно, Морозов имел в виду, что Беляев стремился объяснять документы в духе славянофильской концепции.

В 1941 г. Н. Л. Рубинштейн, справедливо считая Беляева «последовательным представителем славянофильского направления в исторической литературе»,¹⁰ сделал заключение, что в книге «Крестьяне на Руси» и в опубликованных статьях о русской сельской общине «подход к проблеме закрепощения остается у Беляева историко-юридическим, тем самым показывая еще раз, что славянофильство никакого нового начала в конкретно-историческом рассмотрении вопроса внести не могло».¹¹

В 1955 г. в «Очерках истории исторической науки в СССР» (т.1) хотя и было отмечено, что в основу исследований Беляева по истории русского крестьянства «положена славянофильская схема исторического процесса», вместе с тем указывалось на определенную «научную ценность» его книги «Крестьяне на Руси» «для своего времени».¹²

С. М. Каштанов в 1965 г. указал на совпадение «в главных чертах» исторической концепции Беляева с теорией одного из видных славянофилов — К. С. Аксакова,¹³ отметив, что в основе концепции Аксакова «лежала мысль о господстве общинного начала в средневековой Руси».¹⁴ Здесь же Каш-

---

⁷ Рубинштейн Н. Историческая теория славянофилов и ее классовые корни // Русская историческая литература в классовом освещении / Под ред. М. Н. Покровского. М., 1927. С.76.

⁸ Там же. С.63.

⁹ Морозов И. Актовый материал на службе помещичье-буржуазной историографии: (спор 1856 г. о сельской общине в России) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933. I. С.152.

¹⁰ Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941. С.287.

¹¹ Там же. С.287—288.

¹² Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. Т.1. С.330.

¹³ Каштанов С. М. К историографии крепостного права в России // История и историки: Историография истории СССР. М., 1965. С.292.

¹⁴ Там же. С.291.

танов подчеркнул, что Беляев в книге «Крестьяне на Руси» «считал русских крестьян полноправным классом общества вплоть до первой ревизии и последующих законов Петра III и Екатерины II».¹⁵

Б. Д. Греков, указывая на своеобразный путь «исторического развития России», предложенный славянофилами, писал, что «они видели это своеобразие в общинном строе славянских народов». И это представление славянофилов «о России вообще и в частности о крестьянстве», по его мнению, было положено «в основу труда И. Д. Беляева „Крестьяне на Руси“».¹⁶

А. М. Сахаров в 1978 г. отметил, что Беляев впервые сделал «предметом специального исторического исследования историю крестьянства, трактуемую не в социальном, а в юридически-бытовом плане».¹⁷ Вместе с тем Сахаров указал, что «крепостное право выглядело у Беляева как искусственное юридическое сооружение, постепенно создаваемое властью и не имеющее внутренних корней».¹⁸

В последних исследованиях по истории славянофильства в первой половине 1980-х гг. взгляды Беляева на крестьянский вопрос или совсем не рассматриваются,¹⁹ или же характеризуются неполно и лишь в связи с его участием в журнальной полемике 1856 г. с Чичериным о сельской общине.²⁰

Все приведенные выше мнения о Беляеве основываются только на его опубликованных статьях и книге «Крестьяне на Руси». Цель этой статьи — ввести в поле исследования неопубликованные статьи и отрывки статей Беляева, полнее раскрывающие взгляды этого представителя славянофилов на крестьянский вопрос.

Прежде чем приступить к характеристике неопубликованных статей Беляева, скажем несколько слов о том, как они оказались в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Через три года после смерти И. Д. Беляева, в 1876 г., его брат художник А. Д. Беляев подарил «собственноручные ученые работы И. Д. Беляева» Московскому Публичному и Румянцевскому музеям.²¹ Как известно, в 1925 г. библиотека Румянцевского музея была преобразована в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина. Большинство хранящихся здесь оригиналов рукописей И. Д. Беляева

¹⁵ Там же. С.292.

¹⁶ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1952. Кн.1. С.10.

¹⁷ Сахаров А. М. Историография истории СССР: Досюветский период. М., 1978. С.115.

¹⁸ Там же. С.116.

¹⁹ Китаев В. А. Славянофилы накануне отмены крепостного права. Горький, 1981.

²⁰ Дудзинская Е. А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983.

²¹ Викторов А. Собрание рукописей И. Д. Беляева. С.121.

было опубликовано еще при его жизни, однако некоторые статьи так и не появились в печати.

Статья Беляева «Вот те бабушка Юрьев день», датированная им самим в конце рукописи 28 ноября 1856 г., дает возможность узнать, что думал ее автор о закреплении крестьян. При этом мы увидим, что мнения Беляева, высказанные в этой ненапечатанной статье, не во всем совпадают, а иногда даже прямо противоположны положениям, которые он доказывает в своих опубликованных статьях и в книге «Крестьяне на Руси».

Статья представляет собой рукопись, состоящую из пяти листов; причем автор писал на обеих сторонах каждого листа, зачеркивая иногда отдельные слова и дописывая рядом другие. Начинается эта статья с положения о том, что во «время давнее» крестьяне «не знали» никакой неволи, жили как свободные люди и «не были они привязаны ни к полосе дрянной, ни к избе гнилой». Крестьяне вырубали леса, распахивали пацни, собирали урожай и жили как самостоятельные хозяева.²²

Русские крестьяне пришли в землю, где жил другой народ — чужь. По словам Беляева, крестьяне «приходят с русской стороны, садятся на диком лесу, ставят избы новые бревенчатые... строят божьи храмы». И «растет Русь православная в Чудской земле».²³ И здесь Беляев отметил важный, как ему казалось, момент, к которому он еще вернется в этой статье: русские крестьяне прошли «по Чудской земле с трудом вольным». Восхищаясь свободным крестьянским трудом, Беляев писал: «Как спор ты вольный труд, сколько добра за собой ведешь...». Заслугой вольного крестьянского труда он считал освоение земель по Дону, Волге, Хопру и другим рекам и вообще расширение Русского государства.²⁴

Не желая утомлять читателей перечислением преимуществ вольного труда, Беляев лишь заметил: «Но долго бы было рассказывать, что деялось вольным трудом крестьянским на рубежах русской земли...». Справедливо полагая, что на окраины государства переселилась только часть крестьян, а остальные по-прежнему жили в центральной его части, автор статьи считал, что и здесь «было им приволье немалое», хотя они и платили боярам оброки и выполняли в их пользу различные работы. Но для Беляева важнее то, что «не было тогда неволи злой, а был труд вольный по согласию, не рабом, не невольником принимал боярин крестьянина».

А в Юрьев день осенний, продолжал автор статьи, крестьяне сами решали, оставаться им жить у того или иного боярина или уйти от него, если «худо жить мужику». Правда,

²² ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к.4, ед.хр.1, л.1.

²³ Там же, л.1 об.

²⁴ Там же, л.2.

в последнем случае крестьяне обязаны были выплатить «ссуду и зажитое»²⁵. Но зато бояре не имели права «удерживать крестьянина».

Развивая это положение, Беляев доказывал, что долго еще крестьяне жили на свободе, оставаясь «людьми вольными» и во время ордынского ига. Но вот усилилась Москва, а вместе с ней и «Царство Русское», а крестьяне никакой беды «не ждали».²⁶

Далее Беляев позволил себе высказывание, подобного которому мы не находили в его опубликованных статьях. Он утверждал, что в годы царствования Федора Ивановича «пришла беда нежданная, злое отродье... Годунов Борис Федорович отменил отказы крестьянские, забыть велел... Юрьев день, закрепит крестьян за боярами».²⁷

Здесь мы прервем изложение событий по статье Беляева. Дело в том, что в советской историографии утвердилось следующее мнение: «...в духе славянофильской идеализации старой Руси Беляев стремился смягчить характеристику крепостного права XVII в., утверждая, что оно ограничивалось прикреплением к земле, а закрепощение личности крестьянина связывал с петровскими реформами, превратившими крепостное право в личное холопство».²⁸

Мы согласны с тем, что Беляев идеализировал крепостное право XVII в. Но оценку Беляевым событий конца XVI в. необходимо уточнить. Ведь в книге «Крестьяне на Руси» он утверждал, что «крайне расстроенное положение финансовых дел и отягощение народа наконец вызвали Московское правительство к новой, доселе небывалой мере — к общему прикреплению свободных крестьян к земле».²⁹

Однако в статье, написанной за два года до появления книги, тезиса о прикреплении крестьян к земле мы не находим. Напротив, здесь мы видим, что Беляев писал о прикреплении «крестьян за боярами». Статья «Вот те бабушка Юрьев день» была написана им в ноябре 1856 г., а книга «Крестьяне на Руси» стала публиковаться по частям в журнале «Русская беседа» с начала 1859 г. Таким образом, между этими работами прошло более двух лет. Мы не имеем достаточно оснований, чтобы считать одно из этих положений не соответствующим взглядам Беляева.

Какое же из них точнее отражает взгляд Беляева на события, связанные с прикреплением крестьян в конце XVI в.? Резко отрицательная оценка Бориса Годунова и указание на начало закрепощения личности крестьян уже с кон-

²⁵ Там же, л.2 об.

²⁶ Там же, л.3.

²⁷ Там же.

²⁸ Историография истории СССР с древних времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1971. С.151.

²⁹ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. 4-е изд. М., 1903. С.95.

да XVI в. дают основание предположить, что в этой статье Беляев не стал придерживаться традиционной славянофильской схемы, согласно которой закрепощение личности крестьян произошло во время царствования Петра I, а в конце XVI в. крестьяне были прикреплены только к земле. У нас нет никаких данных о том, что автор собирался опубликовать эту статью в том году, когда она была написана, или в последующее время. Тезис о закреплении «крестьян за боярами» в конце XVI в. не встречается больше не только в печатных работах Беляева, но и в других неопубликованных статьях. А в процессе подготовки своего главного труда по истории крестьянства — книги «Крестьяне на Руси», при анализе процесса закрепощения крестьян Беляев, изучая многие исторические документы, пришел к выводу о том, что в конце XVI в. крестьяне были только прикреплены к земле.

Е. В. Барсов, уже упоминаемый нами современник Беляева, писал о нем: «Можно спорить, можно не соглашаться с иными его взглядами, могут оказаться неверными иные его положения...». И продолжал: «Но едва ли какой критик откажет ему в его добросовестности». По мнению Барсова, в том, о чем говорил Беляев, он был убежден.³⁰

Таким образом, хотя в рассматриваемой нами статье Беляев связывал начало закрепощения личности крестьян с событиями конца XVI в., это мнение не получило у него дальнейшего развития. Наоборот, в других неопубликованных статьях, так же как и в его книге, без всяких сомнений и колебаний утверждается, что в конце XVI в. крестьяне были прикреплены лишь к земле.

Вернемся к статье. Развивая свое положение о закреплении «крестьян за боярами», Беляев утверждал, что Годунов «сгубил... свободу крестьянскую, извел старый вольный труд, посеял неволю на... Руси».³¹ Здесь по логике статьи следовало бы поставить вопрос: к каким же последствиям привела эта государственная мера, проведенная по настоянию Годунова?

Беляев ищет ответ, и, как ему кажется, он достаточно убедительно говорит о вреде этой меры для русского государства. Вот что он пишет: «...и выросла неволя голодом и смутами», — имея в виду, очевидно, голодные годы в начале XVII в. и события первой крестьянской войны, а также польско-литовской и шведской интервенции. Но при царе Василии Ивановиче Шуйском, по его мнению, был издан указ, «чтоб крестьяне были вольными по-прежнему». Однако господствующий класс — «бояре» — воспротивился этому. И с того времени, продолжает Беляев, крестьяне потеряли свободу, ста-

³⁰ Барсов Е. В. Иван Дмитриевич Беляев. С.17.

³¹ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к.4, ед.хр.1, л.3.

ли жить «за боярами, позабыли старый вольный труд и несут... работу рабскую, тяжелую».³²

«Но беды крестьянские тем не кончились»,— продолжал Беляев. Введенная при Петре I подушная подать, по его мнению, никак не соответствовала русской действительности. По его словам, «идут подати не с душ, а с промыслов, с земли паханой». А эта новая подать «поравняла крестьян с холопами», ухудшив их положение. Последствием этой меры Беляев считал широко развившуюся торговлю крестьянами. При этом его высказывания приобретают обличительный характер. Он писал: «...стали крестьян на собак менять, стали над ними ругаться, стали делать такие дела, что и вымолвить совестно».³³

Александр I, желавший, по мнению Беляева, «освободить крестьян от неволи», не смог сделать это под давлением господствующего класса и оставил все по-прежнему.³⁴ Верховная власть, полагал Беляев, в первой половине XIX в. пыталась освободить крестьян, но у нее не хватило на это ни сил, ни смелости. И Николай I, запретивший, по его словам, торговлю «крестьянами безземельными», также не смог ничего добиться в этом вопросе. Теперь же, по его мнению, крестьяне должны уповать на нового монарха— Александра II, которому суждено освободить крестьян «из неволи».³⁵

Беляев был уверен в скором освобождении крестьян от крепостной зависимости. Но если такие известные славянофилы, как Хомяков и Самарин, считали необходимым дать крестьянам часть дворянской земли за выкуп, то Беляев полагал, что при освобождении крестьян «не понадобится земля боярская» для передачи в крестьянские наделы.³⁶ Так, в письме А. С. Хомякова к Я. И. Ростовцеву, озаглавленном «Об отмене крепостного права в России» (1859 г.), говорилось: «Признание права крестьян на владение частью полевой земли, права, отягченного какой-нибудь обязанностью, трудовой или денежной, в отношении к помещикам».³⁷

Проект освобождения крестьян Ю. Ф. Самарина уже рассматривался в советской исторической литературе. Так, оценивая этот проект реформы, П. А. Зайончковский писал, что «Самарин доказывал необходимость наделения крестьян всей землей, которой они пользовались при крепостном праве». Здесь же отмечалось, что Самарин предлагал для осуществления выкупной операции установить переходный период продолжительностью «не более 12 лет».³⁸

³² Там же.

³³ Там же, л.3 об.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, л.4.

³⁶ Там же.

³⁷ Хомяков А. С. Полн. собр. соч. М., 1914. Т. III. С.296.

³⁸ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд. М., 1968. С.92.

У Беляева нет своего, специального разработанного проекта освобождения крестьян. И мы не найдем в его статьях ясного ответа на вопрос: какие земли должны получить крестьяне в результате реформы? Для Беляева вопрос о том, понадобится или нет помещичья земля для осуществления реформы, был неглавным, ведь в России найдется земля для отпущенных «на волю крестьян». Более важным он считал возвращение крестьянам их прежней свободы и старого вольного труда. По его убеждению, многие представители господствующего класса, «умные, козыливые», уже понимают ненужность крепостного права, называемого Беляевым неволей. Он пишет, что эти люди «и рады крестьян отпустить», но без специального указа не делают этого. Беляев утверждал, что принадлежащая им земля в случае освобождения крестьян «не останется» пустой — «найдутся и вольные работники».³⁹

В начале разбора статьи «Вот те бабушка Юрьев день» мы упомянули, что Беляев вернется к вопросу о значении вольного крестьянского труда. И действительно, он писал: «Вольный труд скорее невольного... на вольных работников не нужно ни розог, ни палочьев, вольная работа дает жалованье по усердию, а на жалованье всякий старателен». Беляев даже предполагал, что в будущем, когда крестьяне будут освобождены и дворяне увидят в этом для себя выгоду, они, т. е. дворяне, скажут царю «спасибо» за то, что полнее узнают и «увидят свое богатство поземельное». В результате же, по убеждению автора статьи, «наступят времена благодатные... закипит земля русская трудом вольным и промыслами разными».⁴⁰

Рассуждения Беляева о том, что после реформы для помещичьей земли найдутся «вольные работники» и свободный крестьянский труд принесет пользу русской земле, сближают его с буржуазными либералами. Ведь в этих мыслях, правда в осторожной форме, предполагается капиталистический путь развития для сельского хозяйства.

Хотя у Беляева нет прямых указаний на то, какие земли должны быть у крестьян после реформы, однако мы можем сопоставить некоторые его мнения, высказанные в опубликованных статьях, затрагивающих этот вопрос.

В 1855 г. Беляев писал, что в Древней Руси было два основных вида землевладения: «владение общинное и владение частное».⁴¹ В 1856 г. он, говоря о том, что с XI в. русские князья начали наделять дружинников «землей на поместном праве», заметил, что это наделение «производилось не из общинных земель». Собственно же общинные земли, по его сло-

³⁹ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к.4, ед. хр.1, л.4.

⁴⁰ Там же, л.4 об.

⁴¹ Беляев И. Д. Несколько слов о земледелии в Древней Руси // Временник Московского общества истории и древностей российских. 1855. Кн.2. Отд.1. С.47.

вам, «преимущественно оставались неприкосновенными, как это соблюдалось постоянно даже в XV и XVI столетиях».⁴² Признавая существование внешних различий между «старой русской» общиной и современной ему общиной середины XIX в., Беляев утверждал, что «существенный... характер той и другой общины один и тот же».⁴³ А ведь крестьянская община, по его мнению, имела значительные права по отношению к своим землям. Она «защищала свои земли от присвоения их посторонними людьми или ведомствами», судилась за них и вообще являлась «хозяином своих земель», не обладая, однако, правом их продажи без специального разрешения.⁴⁴

И даже в конце XVIII в., по мнению Беляева, «старые общины на Руси и при Екатерине остались при своем старом устройстве».⁴⁵

Несмотря на сильное падение роли общины к середине XIX в., он верил, что «община, разбитая и подавленная в городах и в высших слоях общества, еще не умерла на Руси, она еще продолжает жить в селах и деревнях среди чисто русских людей... и ждет скорого обновления от улучшения крестьянского быта». Здесь же он упоминает о движении русского общества по крестьянскому вопросу, возлагая на него большие надежды и полагая, что общины могут еще принести много новых сил всему «русскому обществу» и даже укрепить государство. Беляев был убежден, что общины смогут создать при благоприятных условиях «самое живое и деятельное общество с полным уважением и к личности, и к прогрессу».⁴⁶

Учитывая эти высказывания Беляева, а также его мнение о том, что «с прикреплением крестьян к земле и земля закрепилась за крестьянами»,⁴⁷ можно предположить, что если он выступал за сохранение общин после реформы, то, вероятно, он считал необходимым сохранить также и общинное землевладение, оставив крестьянам те земли, которыми они пользовались до реформы. И если в проекте Самарина за эти же земли крестьяне должны были платить выкуп, то из утверждения Беляева о закреплении земли за крестьянами вместе с их прикреплением к земле нельзя сделать точного вывода о его взгляде на этот вопрос. Однако ни в одной из его статей, посвященных различным сторонам крестьянского вопроса, нет ни слова о выкупе.

⁴² Беляев И. Д. [Рец.] Обзор исторического развития сельской общины в России, соч. Б. Чичерина // Русская беседа. 1856. Кн.1. Критика. С.108.

⁴³ Там же. С.116.

⁴⁴ Там же. С.112.

⁴⁵ Там же. С.144.

⁴⁶ Беляев И. Д. О круговой поруке на Руси // Русская беседа. 1860. Кн.2. Науки. С.100.

⁴⁷ Беляев И. Д. [Рец.] Белевская Вивлиофика, издаваемая Н. А. Елагиным: Собрание древних памятников об истории г. Белева и Белевского уезда. Кн.1 и 2// Русская беседа. 1858. Кн.3. Критика. С.7.

В заключении статьи «Вот те бабушка Юрьев день» подчеркивалось, что «не нужно русскому крестьянину чужих земель» и «чужих стран ему не надобно». Ведь в Русском государстве, по мнению Беляева, еще достаточно никем не занятая земля. И в качестве примера он указал на земли в Сибири и на Дальнем Востоке: «Ждет вольного русского крестьянина Амур река великая...».⁴⁸

Понимая, очевидно, что в результате реформы у крестьян центральных районов России окажется недостаточно земли, автор статьи предлагал решить вопрос о наделении землей крестьян не за счет дворянских земель, а за счет переселения части крестьян на окраины государства. Помещичью землю Беляев, вероятно, и не думал передавать для крестьянских наделов. Но если Русское государство сделает так, как это ему хотелось, то в результате, по его словам, в России «не будет захребетников», т. е. не будет бедных и нищих.⁴⁹

Идея Беляева добиться полного обеспечения крестьян землей за счет переселения их на окраины государства была нереальна, она не могла решить этот вопрос.

В небольшом отрывке из незаконченной рукописи Беляева мы встречаем краткую схему возникновения на Руси крестьянства как класса. Этот отрывок на листе № 89 хранится в папке под названием «Отрывки разных работ». На обложке этой папки поставлены хронологические рамки, к которым отнесено написание этих отрывков Беляевым: «II-я треть XIX в.».⁵⁰ Известно, что в книге «Крестьяне на Руси» Беляев выводит крестьян как класс из сословия ролейных закупов. Здесь перед нами очень краткий набросок более полной схемы, включающей происхождение как крестьян; так и кабальных людей.

Отрывок начинается несколькими строками, перечеркнутыми автором, но достаточно ясными для понимания. Вот они: «В устройстве русского общества по самым древнейшим памятникам мы встречаем известия о трех степенях свободы».⁵¹ Дальнейший текст отрывка не зачеркнут. В древнейшие времена на Руси, по мнению Беляева, произошло разделение людей на следующие три категории: 1) «свободные», 2) «полусвободные» и 3) «несвободные». К первым он относил людей, пользовавшихся «полными правами своей личности в необходимых пределах, положенных законом». У вторых «права личности ограничивались известными отношениями к другим лицам». А третьи, названные здесь же рабами, не имели «никаких прав личности».⁵²

⁴⁸ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к. 4, ед.хр.1, л.5.

⁴⁹ Там же, л. 5 об.

⁵⁰ Можно предположить, что данный отрывок был написан в 50-х — начале 60-х гг. XIX в., так как именно в это время Беляев усиленно занимался историей русского крестьянства.

⁵¹ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к. 5, ед. хр. 1, л.89.

⁵² Там же.

Беляев не ограничился разделением людей на эти три категории. Он заметил и то, что отношения между ними постепенно изменялись. По его мнению, изменение проявилось в том, что «несвободные и полусвободные почти сравнялись друг с другом». Далее у Беляева отмечается более важный момент — по его словам, сами «полусвободные состояли из двух разрядов». Так было, по его мнению, во время «Русской Правды». Первый разряд он назвал просто «закупами», а второй — «ролейными закупам». Развивая это положение, Беляев утверждал, что во время, непосредственно предшествовавшее судебникам,⁵³ закупы «стали называться серебряниками», а ролейные закупы — «изорниками». Переходя ко времени судебныхко, он доказывал, что по этим документам серебряники назывались уже «кабальными людьми и холопами», а изорники — «крестьянами». Эти последние названия «удержались и в уложении царя Алек. Михайл.»⁵⁴

Таким образом, из данного отрывка мы можем вывести следующую схему, состоящую как бы из двух параллельных линий: 1) закупы — серебряники — кабальные люди и холопы; 2) ролейные закупы — изорники — крестьяне.

Данный отрывок из рукописи Беляева помогает полнее раскрыть его взгляды на историю русского крестьянства.

В 1857 г. Беляев написал статью, которая, как и рассмотренная нами статья «Вот те бабушка Юрьев день», так и не появилась в печати. Ее название «Деревня».

Статья представляет собой рукопись, состоящую из 14 листов. Как и в предыдущих рукописях, Беляев писал на обеих сторонах каждого листа, исправляя отдельные слова. Кроме этого, в данной рукописи он делал дополнения на ее полях. Здесь автор обосновывал своеобразное положение о том, что «на Руси деревня по первоначальному своему происхождению — дочь города, городской выселок».⁵⁵ Развивая это положение, Беляев рассуждал так: «У нас в литературе ходит мнение, что наши древние города были не что иное, как большие деревни, но, кажется, вернее сказать, что наши древние деревни были малыми городами». Об этом, по его мнению, свидетельствует «сохранившееся внутреннее устройство наших деревень», представляющих собой «общины с своими выборными начальниками... и с своей сходкой».⁵⁶

Беляев увидел сходство деревень середины XIX в. с древними русскими городами в том, что и те и другие имели выборных должностных лиц, а также «сходки, называвшиеся вечами». Правда, он признает, что современные ему русские

⁵³ Здесь, очевидно, имелись в виду судебники 1497 и 1550 гг.

⁵⁴ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляев, к.5, ед.хр.1, л.89.

⁵⁵ Там же, к.4, ед. хр.4, л.1.

⁵⁶ Там же, л.1 об.

города «относительно своего внутреннего устройства далеко уже не похожи на древние города». Но зато «деревни... остались при прежнем устройстве».⁵⁷

Если в своих статьях второй половины 50-х гг. XIX в., опубликованных в журнале «Русская беседа» в защиту общинного быта на Руси, Беляев, как и другие славянофилы — И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, старался найти в истории русской общины положительные моменты, подтверждающие ее ценность и необходимость для будущего развития России, то в этой статье, также относящейся ко второй половине 1850-х гг., он признавал и наличие некоторых отрицательных сторон в крестьянских общинах. Так, на полях рукописи этой статьи Беляев написал: «Не спорю, что иногда на сходках бывают действительно решения дикие и бесполовые и многие сходки сильно нуждаются в исправлении в ведении большего порядка». Но исправлять крестьянские сходки в общинах, по его убеждению, нельзя по правилам, взятым «со стороны». Исправление должно происходить на основе и «по образцу хороших сходок, которых у нас довольно».⁵⁸ И далее он продолжал: «Многие укоряют крестьянский мир (т.е. общину.— А. Г.) в суровости, жадности и корыстолюбии, действительно, мир немягок, но ведь и к нему не очень мягки». Опровергая обвинения крестьянской общины в жестокости, Беляев доказывал, что «суровость мира не есть жестокость, а только крайняя строгость к людям виноватым». И добавил, что, наоборот, общины всегда помогали крестьянским сиротам, а «вдовам мир дает участки земли, не налагая на них тягла».⁵⁹

Большое и «явное зло для деревни» Беляев обнаружил в том, что на «мирские выборы» оказывали влияние помещики. А в результате, по его словам, происходило так, что крестьяне вынуждены были выбирать в свои общинные начальники того, кто был «прекрасный человек» для помещика, но для крестьянской общины этот человек был «хуже лихорадки». Поэтому Беляев выдвигал такое требование: «Выборы должны быть свободны от всякого постороннего влияния, особенно в деревне, иначе разорение, нищета и порча крестьян неминуемы...».⁶⁰

Современная Беляеву русская деревня нуждалась, по его мнению, «в просвещении, в грамотности». Считая отсутствие грамотности среди крестьян важным недостатком, он указывал, что «просвещение — великий рычаг развития, но рычаг очень острый, с которым должно обращаться... осторожно».⁶¹

⁵⁷ Там же, л.2.

⁵⁸ Там же, л.10 об.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, л.12 об.

⁶¹ Там же, л.13 об.

Из последних слов Беляева следует, что он, как и большинство славянофилов, находился на позициях либерального лагеря, готового сотрудничать с правительством в проведении даже не очень значительных буржуазных реформ. И призыв Беляева в конце статьи «проснуться и действовать»⁶² стоит в ряду других либеральных предложений о мирном и постепенном улучшении положения крестьян, не затрагивающих положения дворян в государстве.

Большой интерес представляет статья Беляева, не имеющая в рукописи названия и отнесенная к 1859 г.⁶³ Рукопись статьи состоит из семи листов, заполненных на обеих сторонах. Как и в рассмотренных выше рукописях неопубликованных статей, Беляев зачеркивал отдельные слова и вставлял другие над строчками текста статьи. Но эти незначительные исправления не изменяли сущность отдельных фраз в статье.

Если свою книгу о русском крестьянстве Беляев начал с исследования положения ролейных закупов, то данная статья начинается с выяснения классового деления древнего русского общества еще до образования сословия ролейных закупов. В статье автор пишет: «Древнее русское общество первоначально состояло из больших и меньших или старейших и младших, других делений, других классов в нем не было». Первые, по мнению Беляева, назывались еще «лучшими людьми и держащими землю», а вторые имели «название смердов, людинов и черных людей, что выражало общинников». При этом он утверждал, что «оба первоначальных класса русского общества были равноправны». А вся разница между этими классами заключалась лишь «в большем или меньшем достатке». Здесь же Беляев определил, что в IX в. «богатство и сила... выражались во владении землей». А людей, отнесенных к первому классу, он называл владельцами и вотчинниками.⁶⁴

Следовательно, Беляев полагал, что в то время в зависимости от количества земли ее владелец принадлежал либо к классу «лучших людей», вотчинников, либо к классу «мо-

⁶² Там же, л.14.

⁶³ В отделе рукописей ГБЛ им. В. И. Ленина, в фонде И. Д. Беляева, на папке, в которой хранится эта рукопись, она озаглавлена таким образом: «Краткие тезисы из работы „Крестьяне на Руси“». Но с содержанием книги «Крестьяне на Руси» совпадает только центральная часть статьи, а содержание вводной и заключительной частей статьи в книге отсутствует. К тому же в статье, в оценке процесса закрепощения крестьян, есть отдельные моменты, которых нет в книге. Мы не можем согласиться и с датировкой статьи, так как в конце ее упоминается Манифест 19 февраля 1861 г. Следовательно, эта статья не могла быть написана в 1859 г. Вероятно, Беляев написал ее после обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г., так как в самом конце статьи прямо сказано, что это событие настолько близко, что его даже нельзя еще оценить. На этом основании можно предположить, что статья была написана в 60-е гг. XIX в.

⁶⁴ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к.1, ед.хр.20, л.1.

лодших», смердов. На вечах же «и вотчинники, и общинники принимали одинаковое (в рукописи написано: «одинакое». — А. Г.) участие». На этом основании Беляев утверждал, что «древнее русское общество состояло из полноправных членов, из которых одни были... землевладельцы-вотчинники, другие... на общинной или черной земле, смерды, людины, черные люди общинники». По его мнению, из полноправных членов русского общества исключались только те, кто не имел ни собственной земли, ни общинной и не был «домохозяином». Такие люди и получили «название вольных, гулящих людей». Они, по словам Беляева, не выполняли «никаких общественных обязанностей» и «не имели никаких гражданских прав, кроме права личной свободы и права на вольный труд у домохозяина или у членов общества».⁶⁵

Но и эти вольные люди, утверждал Беляев, в любое время могли стать равноправными членами русского общества, стоило им только сделаться домовладельцами, хозяевами на общинной земле или на земле частного владельца. Таких вольных людей, оседавших во времена «Русской Правды» на землях частных владельцев, Беляев и называл ролейными закупами. Здесь же он отметил, что «их положение в древнее время немногим отличалось от гулящих людей», так как «Русская Правда», по его же словам, смешивала ролейных закупов «с наймитами, вольнонаемными работниками».⁶⁶

Но ролейные закупы, продолжал Беляев, заключавшие договор с владельцем земли о том, что они обязуются одну часть его земли «обработать на себя, а другую на хозяина», являлись уже не наймитами, а свободными жильцами, имеющими право «по своей воле... оставить хозяйскую землю».⁶⁷

Именно из таких ролейных закупов Беляев выводил образование на Руси общин «черных людей», живших не на собственных землях, а на землях частных владельцев по специальным договорам с ними. А в XIV в., по его мнению, эти ролейные закупы «получили общее название крестьян наравне с черными людьми, живущими на общинных или черных землях». К этому же времени, т. е. к XIV в., Беляев относил незаметное установление общего обычного срока «для свободного перехода крестьян с одной земли на другую в Юрьев день осенний, который... в XV столетии был утвержден уже законом». А судебники 1497 и 1550 гг. «окончательно утвердили сложившийся порядок перехода крестьян с одной земли на другую в срок Юрьева дня». Эти же судебники, полагал Беляев, «утвердили права крестьянской общины», в которой крестьяне искали защиту своих прав.⁶⁸

⁶⁵ Там же, л.1 об.

⁶⁶ Там же, л.2.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, л.2 об.

В книге Беляева «Крестьяне на Руси» значительное место уделено событиям последнего десятилетия XIV в. Подробно рассмотрены причины прикрепления крестьян к земле. Приведены доказательства существования специального указа в 1591—1593 гг. об этом. А теперь сравним оценку данного события, приведенную Беляевым в его книге и в рассматриваемой статье.

В книге мы читаем: «Таким образом... с прикреплением к земле крестьяне не только не потеряли своей личности, значения полноправных членов русского общества», но даже не «потеряли и право перехода с одной земли на другую».⁶⁹ В статье отсутствуют рассуждения о существовании специального указа о прикреплении крестьян; зато эта мера правительства возведена в ранг «реформы». Здесь Беляев оценивает прикрепление крестьян несколько иначе, хотя и повторяет некоторые положения своей книги. В статье сказано: «Крестьяне... хотя не потеряли право личности и по-прежнему продолжают быть полноправными членами русского общества, тем не менее много были стеснены отнятием права перехода из одной земли на другую и, раз севши на землю, потеряли право нового свободного договора с землевладельцем».⁷⁰

Как видно из приведенных цитат, в книге Беляев в согласии с общей славянофильской теорией сделал упор на то, что и после прикрепления к земле крестьяне остались полноправными членами русского общества, сохранив частично и право перехода. А в статье, хотя и говорится об этом, акцент сделан на значительное стеснение прав крестьян в результате этой правительственной меры вплоть до потери права перехода.

При оценке значения событий конца XVI в. мнение Беляева расходилось с мнением известного представителя буржуазно-либеральных западников — Б. Н. Чичерина. Последний утверждал, что на Руси, как и на Западе, существовали сословия. К ним Чичерин относил служилых людей, посадских, крестьян. Но образование сословий, по его мнению, тормозилось на Руси непрерывными переходами с места на место и крестьян, и представителей других групп населения.⁷¹ Московские государи, продолжал Чичерин, создав государственное единство, стали укреплять «элементы средневековой жизни». Он писал: «Бояре и слуги обязаны были службой и стали писаться холопами, крестьяне и городские жители были укреплены к своим жилищам; каждый должен был служить государству». Наложение обязанностей на все сословия

⁶⁹ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. 4-е изд. С.113.

⁷⁰ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к. 1, ед.хр.20, л.3.

⁷¹ Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С.34.

дало «им сословное единство», превратив «их в государственные союзы».⁷²

Беляев считал прикрепление крестьян к земле лекарством «против излишнего отягощения крестьян казенными податями», хотя и называл его неудачным средством, породившим «новую болезнь в русском обществе — крепостное состояние между крестьянами». Однако, по его мнению, прикрепление крестьян к земле, последовавшее «около 1591 г.», «само по себе еще не выражало крепостного состояния», ведь крестьянам только запрещалось переходить с одной земли на другую, что превратило их из временных в постоянных, бессменных жильцов и тягловцев «занятой ими земли». Но именно это «незначительное» вначале изменение в положении крестьян открыло, по словам Беляева, «путь к новым изменениям», развившимся в течение XVII в. и постепенно стеснявшим прежние крестьянские права и расширявшим права землевладельцев.⁷³

Б. Д. Греков относил Беляева «к той группе ученых, которые до конца XVI в. считают крестьян свободными и полноправными, но решительно расходятся с теми, кто не признавал закона об отмене Юрьева дня в 90-х годах XIX в.».⁷⁴

В своей книге «Крестьяне на Руси» Беляев утверждал, что Уложение 1649 г. хотя и «прикрепило к земле всех крестьян без различия... но тем не менее оно не изменило значения крестьян как государственного сословия, как свободных и полноправных членов русского общества».⁷⁵

Хотя в рассматриваемой статье и говорится, что Уложение 1649 г. «еще не делало крестьян крепостными», однако яснее раскрывается тесная связь правительства с господствующим классом в усилении тяжести крепостного права. Здесь Беляев прямо писал, что в этом деле «интересы землевладельцев... соединились с интересами правительства, а посему для правительства уже не было выбора, оно волею-неволей должно было стать на сторону землевладельцев, что оно и сделало действительно, Уложением 1649 года совершенно отменив урочные годы и за прежнее время, и указано беглых крестьян без различия, какие бы они ни были, возвращать на старое местожительство бессрочно».⁷⁶ Таким образом, в статье яснее говорится об ухудшении положения крестьян согласно Уложению 1649 г.

В статье Беляев более откровенно высказал свое мнение об отношении правительственных законов к закрепощению

⁷² Там же. С.36.

⁷³ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. 4-е изд. С.304.

⁷⁴ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси... М., 1954. Кн.2. С.259.

⁷⁵ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. 4-е изд. С.145.

⁷⁶ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к.1, ед.хр.20, л.3 об.

крестьян. Он писал: «Но правительство и закон, раз ступивши на сторону землевладельцев должно было идти по этому пути до конца и постепенно отрезать права крестьян и расширять права землевладельцев...»⁷⁷

Оценки первой ревизии 1719 г., проведенной при Петре I, и в статье, и в книге совпадают. В статье говорится, что ревизия 1719 г. «зачислила крестьян в один разряд с крепостными людьми... сравнив их с полными холопами, рабами».⁷⁸ И в книге мы читаем, что в результате первой ревизии «крестьяне и бобыли сравнились с задворными и деловыми людьми, с кабальными и полными холопами».⁷⁹ Это мнение Беляева соответствует общему для славянофилов взгляду, согласно которому во время Петра I произошло превращение крестьян в холопов.

Так, в 1858 г. К. С. Аксаков в статье «По поводу Белевской Вивлиофики» утверждал, что прикрепление крестьян к земле и даже лишение права перехода «нисколько не изменило отношений помещика и вотчинника к крестьянам», так как крестьяне не прикреплялись к помещику. Следовательно, по его мнению, «до Петра помещичьи и вотчинниковы крестьяне были люди свободные и полноправные», а «крепостной после Петра» не имеет с ними никакого сходства, «сходство лишь в словах».⁸⁰

Но для взглядов Беляева на этот вопрос надо сделать уточнение. Ведь и в рассматриваемой статье, и в книге указано, что процесс закрепощения крестьян продолжался и в течение почти всего XVIII в.

Последним в ряду указов, расширявших власть помещиков над крестьянами, Беляев назвал указ 7 октября 1792 г. Но если в книге он рассматривал его содержание, то в статье он дал ему достаточно резкую оценку: «...далее этого крайнего предела уже не могло идти, у крестьян, лишенных всех прав, уже нечего было отнимать».⁸¹ Книгу «Крестьяне на Руси» Беляев завершает указанием на то, что правительство Александра II наконец-то приступает «к давножданному коренному улучшению быта помещичьих крестьян и вообще крепостных людей».⁸²

В своей статье Беляев попытался продолжить изложение истории крепостного состояния крестьян вплоть до его отмены «сверху». Теперь, уже после официально объявленного Манифеста 19 февраля 1861 г., он мог сделать некоторые далеко не окончательные выводы. На последних страницах этой рукописи Беляев как славянофил и либерал ста-

⁷⁷ Там же, л.4.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. 4-е изд. С.237.

⁸⁰ Аксаков К. С. Полн. собр, соч. М., 1861. Т.1. С.514—516

⁸¹ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к. 1, ед.хр.20, л.5 об.

⁸² Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. 4-е изд. С.302.

рался объяснить закономерность отмены крепостного права «сверху».

Заключительную часть статьи он начал утверждением, что «голос исторической жизни» заставил «ясно сознать необходимость неотложной перемены в отношениях между крестьянами и владельцами даже в том классе общества, который, по-видимому, более всех был заинтересован в сохранении крепостного права», в результате чего и появился «знаменитый манифест 19 февраля 1861 года». Пытаясь выдать дворянство за главного инициатора отмены крепостного права, славянофил Беляев утверждал, что оно «первое подняло свой голос за освобождение крестьян от крепостной зависимости».⁸³

По его мнению, это подтвердилось энергичным участием дворян в губернских комитетах в разработке проектов освобождения крестьян, а также тем, что верховная власть поручила «устроить новый быт свободных крестьян мировым учреждениям, составленным почти исключительно из выборных от дворянства». Стараясь, вероятно, показать, что в этом деле дворяне как класс не враждебны крестьянству, Беляев утверждал, что мировые посредники из дворян так добросовестно «принялись за исполнение своих обязанностей, что приобрели полную доверенность крестьян».⁸⁴

Но дать окончательную оценку положениям 19 февраля 1861 г. Беляев отказался, мотивируя это тем, что такое близкое по времени событие еще невозможно увидеть в «надлежащем свете». По его словам, это событие «достойно могут оценить только потомство и история».⁸⁵

Желая придать процессу освобождения крестьян мирный характер, Беляев несомненно идеализировал отношения между помещиками и крестьянами, когда утверждал, что господствующий класс первым поднял «свой голос за освобождение крестьян» и что освобожденным от крепостной зависимости крестьянам помещичья земля не понадобится.

В заключение необходимо отметить, что Б. Д. Греков считал Беляева сочувствующим «отмене крепостного права».⁸⁶ Это мнение подтверждается содержанием и неопубликованных статей Беляева, которые помогают понять взгляды славянофилов на крестьянский вопрос, раскрывают их понимание исторической обусловленности отмены крепостного права в России.

⁸³ ОР ГБЛ, ф. И. Д. Беляева, к.1, ед.хр.20, л.6 об.

⁸⁴ Там же, л.6 об., 7.

⁸⁵ Там же, л.7.

⁸⁶ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси... Кн.2. С.235.